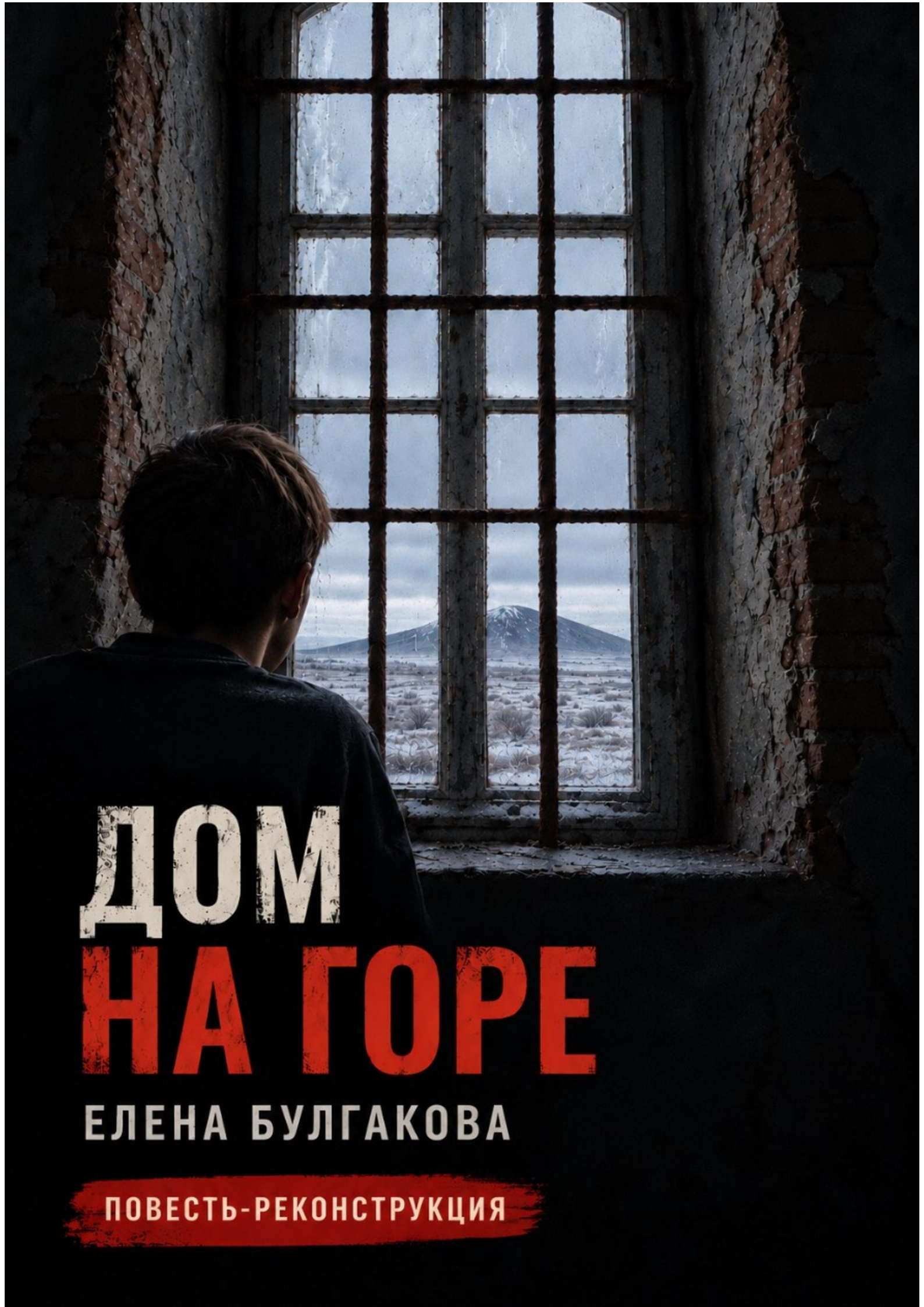

ДОМ НА ГОРЕ

ЕЛЕНА БУЛГАКОВА

ПОВЕСТЬ-РЕКОНСТРУКЦИЯ

Елена Булгакова

Дом на горе

«Автор»

2026

Булгакова Е.

Дом на горе / Е. Булгакова — «Автор», 2026

Здесь, где сто лет назад монахи слышали колокола, теперь стоят двухъярусные койки. Сашке семнадцать: в пьяной ссоре он убил друга и не может об этом забыть. Ромке шестнадцать: он украл хлеб, потому что в доме было нечего есть, — и попался на этом второй раз. Здесь он впервые в жизни ест по расписанию. Воспитатель Сергеич верит, что людей можно исправить. Мать Сашки приезжает ночным поездом и ждёт у ворот. Одна колония, несколько судеб и вопрос без удобного ответа: откуда берётся зло и что с ним делает система. В основе повести — репортаж автора из Бузулукской воспитательной колонии «Им часто снятся сны, как будто бы выходят из тюрьмы», опубликованный в газете «Оренбуржье» 14 февраля 2002 года. Все герои вымышлены; закон, быт и устройство колонии — документальны. В книге нет нецензурной брани и натуралистичных сцен: жёсткость этой истории — в обстоятельствах, а не в подробностях.

© Булгакова Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Предисловие автора	6
Глава 1. Этап	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Дом на горе

Глава

ДОМ НА ГОРЕ

Повесть-реконструкция о подростках за колючей проволокой и о стране, которая их туда
отправила

Елена Булгакова

Содержание

Предисловие автора

Глава 1. Этап

Глава 2. Карантин

Глава 3. Гора жизни

Глава 4. Отряд

Глава 5. Школа

Глава 6. Слова

Глава 7. Мать

Глава 8. Побег

Глава 9. Закон

Глава 10. Труд

Глава 11. Воспитатель

Глава 12. Признание

Глава 13. Совершеннолетие

Глава 14. Отбой навсегда

Глава 15. Покорённая вершина

Глава 16. Двадцать один

Глава 17. Сны

Об авторе

Предисловие автора

Эта книга написана по мотивам реальных событий и фактуры репортажа о Бузулукской воспитательной колонии: «Им часто снятся сны, как будто бы выходят из тюрьмы...» (газета «Оренбуржье», № 30–31 от 14 февраля 2002 года), открытых сведений об истории этого места и российского законодательства 1990-х и начала 2000-х годов.

Поводом послужили два произведения, прочитанные мною много лет назад - повести А.С. Макаренко, «Флаги на башнях» и Л. Пантелеева, Г. Белых «Республика ШКИД»: о воспитательных колониях, где из беспризорников и подростков, хулиганов и жуликов, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, делают людей, где труд и общий строй лечат то, чего не вылечили семья и улица. Оба произведения были написаны еще в прошлом веке. И мне, журналисту, тогда в «нулевые» захотелось увидеть своими глазами, как живут малолетние нарушители закона: как устроен их быт, чем они заняты весь день, проводится ли трудотерапия и осталось ли от макаренковской идеи хоть что-нибудь.

Так, я отправилась в командировку в бывшую коммуны - Бузулукскую воспитательную колонию (БВК). Она была короткой, всего два дня. Но первую встречу я помню до сих пор: начальник колонии показал на стол и сказал: «Угощайтесь чаем. Перед большой работой — большой перекур». Фраза запомнилась, потому что в ней было сразу всё: и гостеприимство, и предупреждение, что работа предстоит нелёгкая.

В газетную статью вошло не всё. За её пределами остались цеха и мастерские, подворье, запахи, разговоры после отбоя, обрывки чужих биографий. В книге я возвращаю это на место. Например, главы «Труд» и «Школа» написаны подробнее, чем позволял формат репортажа: пилорама, пекарня, про «волшебство» в цехе газированной воды, а также о том, как малолетние преступники читали те же книжки, что и обычные вольные школьники — в общем, то, из чего в колонии и складываются дни в рутинную жизнь.

Отдельная трудность была с разъяснением действующего на тот момент законодательства. Без него судьбы героев выглядят произволом, а они были следствием вполне конкретных статей: сроки, условия содержания, возраст, в котором подростка переводят во взрослую колонию. Но закон, выложенный в текст справкой, останавливает повествование, и я выбрала другой путь. В повести он звучит так, как звучал в колонии на самом деле: голосами воспитателя на первой беседе, адвоката в коридоре суда, строчкой из кодекса, которую подросток разбирает пальцем в библиотеке. А точные формулировки — номера статей, даты редакций, названия законов, которыми эти нормы потом меняли, — собраны в конце книги, в «Примечаниях». Все нормы приведены в редакциях, действовавших в 2002 году; там, где норма позже менялась, это указано.

Все герои книги вымышлены. Это композитные персонажи, совпадения имён и обстоятельств с судьбами живых людей случайны. Реальные подростки, названные в газетном материале, в книге не выведены и не описаны.

В отдельной главе отражены документальные сведения о месте, где располагалась колония и предыстория её становления.

Книга не романтизирует преступление и не пропагандирует тюремную субкультуру.

В ней нет нецензурной брани (жаргонные слова приводятся там, где они нужны для правды характеров, и всегда с пояснением) и натуралистичных сцен: жёсткость этой истории — в обстоятельствах, а не в подробностях.

Повесть-реконструкция будет интересна аудитории от 16 и старше, и может стать поводом для разговора с подростком о цене одного решения — на классном часе, в школьной библиотеке, дома.

Глава 1. Этап

Автозак шёл по степи третий час. Сашка считал повороты, потом сбился и стал считать удары в борт, когда колесо попадало в яму. Рядом на железной лавке сидел Ромка. Он был мелкий, остроносый, в куртке не по размеру и всю дорогу держал на коленях пакет, будто там лежало что-то ценное. Позже Сашка узнал: там лежали сухари и пара носков.

— Приехали, — сказал кто-то в темноте.

Дверь открылась, и в лицо ударил холодный ветер и запах угля. Двор был залит жёлтым светом. За забором на холме темнела громада зданий. Не просто корпуса: что-то в её линиях казалось старше и строже, чем казённый кирпич.

— Выходим по одному, руки за спину, — сказал офицер. Голос у него был не злой, просто уставший.

Их было пятеро. Строем провели через КПП, потом по коридору, где пахло хлоркой и сырой шерстью. Сашка слышал, как хрустит под подошвами песок, занесённый в помещение сотнями ног, и думал, что до него здесь прошло очень много таких же пацанов.

В карантине им обрили головы. Машинка была тупая и дёргала волосы. Ромка терпел, только вцепился в край табурета. Когда закончили, он провёл ладонью по гладкому черепу и вдруг усмехнулся:

— Как в армии. Я всегда хотел в армию.

Никто не засмеялся. Но кто-то фыркнул, и напряжение чуть отпустило.

Потом был медосмотр, потом ужин: пшённая каша, кусок хлеба, чай. Ромка съел всё, вытер миску хлебом и посмотрел на Сашкину порцию, к которой тот не притронулся.

— Ешь, — сказал Сашка. — Мне не надо.

Ромка не стал изображать гордость. Он придвинул миску и ел уже медленнее, как человек, который знает, что завтра всё повторится.

К ним вошёл воспитатель. Невысокий, седой, в тёмной форме без знаков, с папкой под мышкой. Он стоял посередине комнаты, не торопясь, оглядел всех по очереди.

— Меня зовут Иван Сергеевич. Для вас можно просто Сергеич. Я не следователь и не судья. Приговор вам уже вынесли. Моя работа: чтобы вы вышли отсюда людьми, а не сломанными игрушками. Это понятно?

Молчание.

— Тогда правила. Первое: это воспитательная колония. Вам положено учиться и работать. Второе: за нарушения бывает ДИЗО¹. Слово знакомое?

— Карцер, — буркнул кто-то.

— Называйте, как хотите. Третье: условия отбывания. Сначала обычные, у всех. Кто сел впервые, тому через три месяца без взысканий и с нормальным отношением к учёбе и работе положены облегчённые. Там больше свиданий и посылок. У кого это не первый срок, тем ждать полгода. ²

Он говорил ровно, без нажима. Сашка поймал себя на том, что слушает, хотя и не собирался вовсе.

— Вопросы?

Вопросов не было.

¹ ДИЗО — дисциплинарный изолятор. Статья 137 Уголовно-исполнительного кодекса: водворение на срок до семи суток с обязательным выводом на учёбу.

² Статья 132 Уголовно-исполнительного кодекса в редакции Федерального закона от 9 марта 2001 года № 25-ФЗ: перевод из обычных условий в облегчённые осуждённым мужского пола, впервые отбывающим лишение свободы, — по отбытии трёх месяцев, ранее отбывавшим — шести; осуждённым женского пола во всех случаях — трёх.

Сергеич шагнул к двери, потом обернулся и посмотрел прямо на Сашку.

— А ты, Колесников, чего не ешь?

Сашка ответил не сразу.

— Не могу.

— Понимаю. Тогда просто сиди. Привыкнешь.

— Отбой, — глухо сказал Сергеич и вышел из помещения.

Дверь закрылась. Свет погас. В темноте кто-то ворочался, кто-то шептал, а Сашка лежал на жёсткой койке и смотрел в потолок. Ему казалось, что стены дышат медленно и глубоко, как живые. Потом он понял: это дышал Ромка, спавший на соседней шконке. Впервые за много дней Сашка слышал чужое дыхание и не чувствовал угрозы. Только усталость. И странную, необъяснимую тишину, будто где-то очень далеко, за много лет отсюда, звонил колокол.

В ту же ночь, когда шёпот стал громче, Ромка услышал байку. Рассказывал её Дима Карпов, долговязый парень из второго отряда, которого все звали Карп. Он сидел за разбой.

— Вечер, значит, — говорил Карп, растягивая слова. — Обход. Стою как положено на посту у музея: ноги ровно, спина прямо. Тут идёт начальник и с ним еще кто-то, хотел показать наше творчество. Подходит к двери музея, дверь закрыта, шарит по карманам и понимает, что ключи с собой не взял.

Карп выдержал паузу.

— Начальник смотрит на меня, прищурился и говорит: «Медвежатник?»³

— И что ты? — спросил кто-то.

— А что я. Встал по стойке, подбородок вверх. Как положено, по форме: «Осуждённый Карпов, статья сто шестьдесят вторая, разбой. Двери не вскрываю, гражданин начальник, выношу. Но на посту не положено».

Все заржали. Даже Ромка.

— И что он?

— Ухмыльнулся. А потом, как гаркнет: «Отставить шуточки!» — ответил

³ «Медвежатник» — это термин криминального жаргона. Он обозначает вора, специализирующегося на вскрытии сейфов, хранилищ, иногда банковских хранилищ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.